

В его голосе прозвучала обида, отчего у Шэн Цзяояна по коже побежали мурашки.

"Когда ты уехал из страны в тот день, я перезвонил, но твой телефон был выключен", - объяснил Шэн Цзяоян.

"А после этого?"

"После этого... я была занята, не так ли? Днем был занят съемками рекламы, а вечером, когда вернулся в отель, сразу вырубился".

"Отговорки."

Ты и так это знаешь, так зачем тебе говорить это вслух?! Губы Шэн Цзяояна дернулись.

"Я слышала от бабушки, что с бабушкой Шэнем теперь все в порядке, верно?" Она быстро перевела разговор на другую тему.

"Да".

"Тогда, когда ты вернешься?" небрежно спросил Шэн Цзяоян.

В трубке повисло молчание, прежде чем его голос, полный радости, спросил "Ты скучаешь по мне?".

Шэн Цзяоян раздвинула губы. Сначала она собиралась сказать ему, что это был мимолетный вопрос, но, проглотив слова, призналась: "Да, я скучаю. Я позвонила тебе, как только вернулась".

В любом случае, сказать "скучаю" мне ничего не будет стоить. Лучше сделать Короля Демонов счастливым, чтобы он не свел со мной счеты, когда вернется.

"Хорошая девочка!" - похвалил он низким и глубоким голосом.

Губы Шэн Цзяояна снова дрогнули. За кого он меня принимает? За ребенка?

"На моей стороне еще есть кое-какие неурядицы. Подожди меня", - сказал он. "Если не можешь ждать, можешь приехать".

Приехать? Я что, дурак? пробормотала Шэн Цзяоян себе под нос. Я была бы душой, если бы послала себя к волку.

Она прочистила горло, прежде чем отказать ему. "Приближается лунный Новый год, и у меня тоже много дел. Пожалуйста, помоги мне передать благословение бабушке Шэну. Я желаю ему здоровья и долголетия, и чтобы он был свободен от всех недугов".

"Хорошо".

Положив трубку, Шэн Цзяоян отбросила телефон в сторону.

Последние несколько дней были действительно изнурительными. Хотя Гу Чжоу обладал мягким характером, тот факт, что он был Девой, делал его более сумасшедшим, чем она, в его стремлении к совершенству. Было много случаев, когда вещи должны были соответствовать его стандартам, прежде чем они могли пройти. Изначально она считала, что ее актерские способности довольно высоки, но в этот раз она много раз попадала впросак, когда играла

напротив Гу Чжоу. Гу Чжоу действительно заслуживал своего титула "Император кино". Он не только естественно держался перед камерой, но и был фотогеничен, а его выражения были на высоте. По сравнению с ним, она вдруг показалась ему новичком.

К счастью, Гу Чжоу был очень терпелив. Он объяснял ей и вводил в образ, постепенно помогая ей совершенствовать актерские навыки.

Теперь она с нетерпением ждала выхода фильма режиссера Цэнь Цзиня. Как только начнутся съемки, она снова сможет играть напротив Гу Чжоу. Именно так, Гу Чжоу вложил деньги в этот фильм, и он также был ведущим актером. Пока он учил ее играть, она узнала, что ведущая актриса в этом фильме бросает вызов актерскому мастерству, а ей нравилось делать сложные вещи.

На следующий день Шэн Цзяоян закрылась в своей комнате для рисования. Как говорится, "персик для груши". Гу Чжоу оказал ей такую большую услугу, и она чувствовала себя виноватой за то, что не вернула его. Раз Гу Чжоу понравились ее работы, она оплатит ему картину. Вскоре после этого она отправилась участвовать в эстрадном шоу.

В настоящее время "Искушение моего парня IGD" было хитом на телевидении. Поэтому производственная команда эстрадного шоу выходного дня "Экстремальная радость" специально пригласила актеров драматического сериала стать гостями шоу. Поскольку она была ведущей актрисой драматического сериала и, кроме того, занимала первые строчки газет, она уже была в списке приглашенных.

Сейчас они записывали специальный эпизод, который будет транслироваться во время Лунного Нового года, тема - "Давайте праздновать Лунный Новый год".

"Вы пришли так рано". Войдя в зеленую комнату, организованную съемочной группой, Шэн Цзяоян увидела Чжан Юэ, который что-то нажимал на своем телефоне.

Чжан Юэ поднял голову и с улыбкой посмотрел на нее. "Я прилетел сюда вчера".

Шэн Цзяоян подошла и увидела на туалетном столике сценарий. Она взяла его в руки и пролиستала. "Значит, это наш сценарий на сегодня?"

"Да, я слышала, что сегодня приглашено много людей. Я уже взглянул на него, и двое из нас будут довольно часто появляться. По крайней мере, мы не останемся статистами".

"Быть статистом тоже здорово".

"Пожалуйста, не надо. Я проделал весь этот путь из Хэндяня не для того, чтобы быть статистом".

Шэн Цзяоян бросила на него взгляд и продолжила листать сценарий. "Эй, мы даже должны танцевать".

"Это танец, который мы танцевали в драме, когда очищали сцену в игре. Ты ведь не забыла? Ничего страшного, у меня здесь есть видео".

"Я бы не забыла, даже если бы ты забыл". Шэн Цзяоян была уверена в своей памяти.

Программа будет проходить по сценарию, и ничего не должно пойти не так, если они запомнили ее. Кроме того, они были здесь не в первый раз, поэтому были знакомы с

обстановкой и чувствовали себя как дома.

Они переоделись в наряды, которые носили во время совместных танцев в игре, и взяли оружие и реквизит, предоставленные производственной командой. Когда настала их очередь выходить на сцену, они спустились с вершины студии на тросах, танцуя под музыку из драмы. Фон сцены сменился великолепным изображением из игры, и на них посыпался дождь лепестков.

Зрители кричали.

В последнее время ленты различных социальных сетей были заполнены темами, связанными с "Искушением моего парня IGD". Всевозможные скриншоты и короткие клипы можно было увидеть повсюду. Особенно популярным был короткий ролик, в котором они танцевали в игре, его живописная кинематографическая съемка была хорошо принята.

Зрители не ожидали, что этот кадр будет воспроизведен в прямом эфире во время записи программы, и не могли сдержать своего восторга.

Двое ведущих, стоявших у края сцены, испытывали эмоции, наблюдая за происходящим.

"Как повезло, что всего один драматический сериал стал хитом", - вздохнул Хуанхуан.

Леле поняла, о ком говорит Хуанхуан, и не могла не ответить: "Да, и она еще так молода. У нее много возможностей в будущем. Если так пойдет и дальше, я предсказываю, что она будет популярна, по крайней мере, следующие десять лет".

"Через десять лет ей будет всего двадцать семь или двадцать восемь. Перед ней откроется много шансов. Вот почему вы должны сделать все как можно раньше. Посмотрите на тех, кто добился славы в молодом возрасте, им не нужно бояться, даже если у них будет спад в карьере, ведь у них впереди много лет. Если они будут усердно работать, то при небольшом везении смогут снова стать знаменитыми. Но для тех, кто не может постичь актерское мастерство в молодости, они смогут играть только материнские роли, даже если станут знаменитыми."

"Хорошо, они закончили, давайте подниматься", - сказал Хуанхуан.

Двое ведущих захлопали, когда они вышли на сцену.

"Танец был просто потрясающим!" с улыбкой воскликнул Хуанхуан.

"Цзяоцзяо, я поняла, что после того, как ты надеваешь маску, от тебя исходит ощущение холодной красоты. У нее есть какая-то особая функция? Как только ты надеваешь ее, от тебя автоматически исходит аура холодной и благородной красоты", - продолжила Леле.

"Попробуй надеть ее". Шэн Цзяоян сняла свою темно-серебристую маску и передала ее Леле.

Леле поднесла маску к лицу и холодно воскликнула в камеру: "Безудержная! Я не позволю вам вернуться сегодня!".

"Вау, она действительно имеет специальную функцию!" Хуанхуан подыграл и сделал преувеличенное выражение лица.

Зрители засмеялись.

После представления дуэта на сцене появилась следующая пара.

Всего было четыре пары, в каждой из которых выступали мужчина и женщина. Шэн Цзяоян знал женщину-гостью из предыдущей пары. Это была Хань Яйин, и она была здесь, чтобы прорекламировать свою новую работу.

После всех выступлений постановочная группа разделила гостей из четырех пар на две группы, чтобы они соревновались друг с другом. В конце концов, проигравшая команда должна была обслуживать победившую команду во время новогоднего ужина. Шэн Цзяоян и Хань Яйин попали в разные команды.

В итоге команда, в которую входила Шэн Цзяоян, проиграла соревнование.

"Ты, Цзяоцзяо, налей мне чашку вина".

"Ах, у меня болят плечи. Цзяоцзяо, помассируй мне плечи".

"Эту креветку трудно чистить. Цзяоцзяо, почисти креветки для меня".

"Цзяоцзяо..."

В то время как остальные не решались позвать проигравшую команду подождать их, Хань Яйин без стеснения приказала Шэн Цзяояну. Таковы были правила игры, а также тот факт, что Хань Яйин была ее старшей, Шэн Цзяоян могла только прислушиваться к ее приказам и делать то, что она хотела.

"Цзяоцзяо, подойди и попробуй это блюдо для меня", - приказал Чжан Юэ, который был в команде победителей.

Хань Яйин посмотрела на Чжан Юэ и насмешливо сказала: "Йо~ У кого-то разбито сердце".

Леле быстро выступила посредником. "На этом с наказанием покончено. Все садитесь и наслаждайтесь едой. Новогодний ужин имеет смысл только тогда, когда его едят вместе".

Хань Яйин, которая хотела продолжить приказывать Шэн Цзяояну, не могла остановиться. Закатив глаза, она подцепила палочками пельмень и покатала его в горчице. Затем она сказала Шэн Цзяояну с улыбкой на лице: "Цзяоцзяо, тебе сейчас пришлось нелегко. Вот, съешь пельмень. Я желаю тебе счастливого Нового года с семьей, а также счастья и блаженства".

Зрители даже не подозревали, что соус для пельменей на самом деле был горчичным. Видя, что богиня их мечты была такой приветливой и без напускной строгости, они даже заплодировали последовательно.

На самом деле, прежде чем положить пельмень в рот, Шэн Цзяоян не знала, что на нем была горчица. После того, как она положила пельмень в рот, в нос ударил резкий и пряный запах. Только тогда она поняла, что Хань Яйин подставила ее. Она не могла выплюнуть пельмень, содержащий "благословение" старшего, поэтому могла только молча жевать его, прежде чем проглотить.

"Кхм!" Проглотив пельмень, Шэн Цзяоян не смогла подавить кашель. Ей протянули чашку. Когда она увидела, что в ней вода, она только посмотрела на владельца руки, протянувшей ей чашку, прежде чем выпить ее содержимое.

"Что случилось?" невинно спросила Хань Яйин.

Затем, казалось, она о чем-то задумалась. Она взяла палочки для еды, обмакнула их в соус и поднесла ко рту, сделав вид, что подавилась. "О боже, кто добавил горчицу в мой соус? Цзяоцзяо, мне очень жаль".

Кроме слов, что все в порядке, Цзяоцзяо больше ничего не могла сказать. Она лишь бросила многозначительный взгляд на Хань Яина и слабо улыбнулась, скрывая все свои эмоции.

После съемок двое ведущих угостили всех гостей караоке.

Обычно такое приглашение принимали те, кому не нужно было спешить на следующую запись. В индустрии развлечений все редко видели друг друга. Кроме как заводить друзей на съемочной площадке, в остальное время их появление в основном зависело от светских тусовок.

Придя в караоке-зал, все начали с кружки пива.

"Вот, судьба свела нас вместе. Давайте сначала поднимем тост!" Леле поднял свою кружку и горячо произнес.

"Ваше здоровье!"

"Нас сегодня так много, поэтому давайте сыграем в игру "Убийца"", - предложила Хуанхуан, выпив свое пиво.

"Звучит неплохо! Проигравший должен будет спеть песню".

Опять петь... Шэн Цзяоян беспомощно огляделась вокруг. Она боялась, что после песни у нее больше не будет друзей.

<http://tl.rulate.ru/book/27432/2067619>